

временной экспертной комиссии по повторному рассмотрению документов образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде» (направление подготовки: 45.03.01 «Филология»; уровень высшего образования: бакалавриат)

Сформированная на заседании УМС 08.10.24 протокол № 017 (037) временная экспертная комиссия по рассмотрению документов образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде» (направление подготовки Филология) в составе: *Носов Д.М.*, канд. филос. наук, профессор Школы философии и культурологии факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Москве — руководитель комиссии; *Бакулев А.В.*, канд. фил. наук, академический руководитель магистерской программы «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Беляева Т.Н.*, канд. фил. наук, руководитель специализации «Перевод и переводоведение» программ бакалавриата и магистратуры Школы иностранных языков, доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Боголепова С.В.*, канд. фил. наук, академический руководитель программы бакалавриата «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», доцент Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Врадий Н.В.*, старший преподаватель, заместитель руководителя Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Горячева И.Н.*, старший преподаватель факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова, приглашенный преподаватель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Дубинина М.Н.*, канд. пед. наук, доцент, руководитель китайского направления Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Колесников А.А.*, д-р пед. наук, профессор кафедры германистики и лингводидактики Института иностранных языков МПГУ, приглашенный преподаватель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Колесникова Е.А.*, канд. пед. наук, доцент, руководитель специализации «Межкультурная корпоративная коммуникация» программы бакалавриата «Иностранные языки и межкультурная коммуникация», руководитель Школы иностранных языков НИУ ВШЭ в Москве — член комиссии; *Цветкова М.В.*, д-р фил. наук, профессор, декан факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ в Нижнем Новгороде — член комиссии; *Шевелева М.С.*, канд. психол. наук, доцент, руководитель Департамента иностранных языков факультета социально-экономических и компьютерных наук НИУ ВШЭ в Перми — член комиссии — рассмотрела документы, доработанные инициаторами программы.

С одной стороны, члены ВЭК отмечают, что авторы провели значительную доработку и учли ряд существенных замечаний. С другой, — констатируют, что в

некоторых случаях просто удалялись спорные темы и блоки с замечаниями вместо их корректировки согласно мнению экспертов. Данная тенденция свидетельствует об отсутствии 100% уверенности самих авторов в целесообразности предлагаемого ими продукта.

Принимая во внимание позицию большинства членов, экспертная комиссия пришла к выводу о необходимости дальнейшей доработки документов по образовательной программе «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде».

Членами комиссии был высказан ряд замечаний, часть из которых стала более острой по сравнению с замечаниями на исходный вариант документов:

1. Название программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде» не соотносится с содержанием и предложенными дисциплинами. Складывается впечатление, что пришли к сугубо «педагогической истории», которую будут отличать от конкурентов наличие третьего языка, значительное количество дисциплин из цикла ИИ и машинного обучения, а также блок дисциплин по литературе, который под таким углом смотрится немного отчужденно. Стараясь обосновать принадлежность программы к филологическому направлению и формально добавив дисциплины, связанные с литературой, разработчики, как видится, усугубили проблему разрозненности содержания. Базовые дисциплины по своей сути закладывают основу для специализации и вариативного блока. Сейчас они литературоведческие, а профессиональный блок лингвистический и методический с элементами менеджмента и маркетинга. Видится, даже в переработанном виде учебный план больше соответствует направлению «Лингвистика», достаточно сопоставить предлагаемые дисциплины с ОПК и КОРами направлений «Филология» и «Лингвистика» в стандарте бакалавриата ВШЭ, чтобы это стало очевидным.

2. Небольшие разногласия в названии программы, содержании, обосновании. В паспорте написано, что обучающиеся будут работать над языковыми продуктами (образовательные, коммуникационные, сервисные продукты на основе языковых данных), но содержание БУПа демонстрирует возможность развить навыки работы только с языковыми образовательными продуктами. Над другими языковыми продуктами цифровой среды работа не ведется.

3. Название программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде» и появившийся акцент на межкультурной коммуникации еще более относит программу к кластеру программ лингвистического направления, уже имеющих в трех кампусах НИУ ВШЭ.

- Иностранные языки и межкультурная коммуникация, Москва
- Иностранные языки и межкультурная бизнес-коммуникация, Нижний Новгород
- Иностранные языки и межкультурная коммуникация в бизнесе, Пермь

В этих программах тоже сильный цифровой компонент благодаря блоку Data Culture, проектам и дисциплинам по выбору. В Москве в рамках программы ИЯиМКК с 2024 года есть отдельная специализация по цифровым коммуникациям. В связи с этим снова вызывает вопросы целесообразность и логика позиционирования программы как обособленной и филологической.

4. Нет уверенности в уникальности данной программы. Исключение блока «Язык для специальных целей», крайне необходимого для профессиональной подготовки специалистов, представляется сомнительным.

5. Эксперты при первичном рассмотрении документов отметили, что программе не хватает четкой направленности на конкретные профессии и виды деятельности. Ожидалось, что разработчики определяют профиль выпускника более точно. Вместо этого вызвавшие вопросы моменты просто удалили, специализации убрали. Отсутствие специализаций является критичным замечанием, так как свидетельствует о том, что авторам не хватает осознанного понимания профессиограммы выпускника. Сейчас программа очень размыта, что нельзя оправдать междисциплинарностью. Направления подготовки «междисциплинарность» нет. Если это попытка сделать широкий гуманитарный бакалавриат с цифровым компонентом, это необходимо оформлять иначе. Профессиональный портрет остается размытым: филолог-лингвист с хорошей педагогической базой, владеющий иностранными языками, обладающий достаточно высокими для этой области цифровыми компетенциями и способный инициировать и управлять филологическими (образовательными) проектами.

6. В названии программы заявлена подготовка по межкультурной коммуникации, которая не находит полного отражения в учебном плане. Одна дисциплина прямо направлена на межкультурную составляющую — «Межкультурная коммуникация в современном мире», остальные косвенно — «История мировой культуры», «Основы культурологии и экскурсоведения». На аналогичных программах представлен более широкий пул дисциплин данного направления.

7. Большие вопросы вызывает включение методики преподавания языков, педагогического дизайна, программирования, разработки тестов, продвижения образовательных продуктов в единый блок «Языкознание». При этом «Проект-менеджмент в образовании» и «Введение в EdTech» включены в блок по иностранным языкам. Сомнение вызывает обоснованность включения «Психологии обучения» и «Машинного обучения» в блок «Академическое письмо».

8. Учебный план производит впечатление мозаичного. Возникает вопрос о преемственности: в каких дисциплинах старших курсов продолжают развиваться компетенции, полученные на дисциплинах по литературе? Почему студенты изучают «Межкультурную коммуникацию» на первом курсе, а «Социолингвистику» на третьем? Почему методика преподавания дается на втором курсе, а психология, на которую методика опирается — на третьем? Когда были специализации, план был более логичным и структурированным.

9. Раздел «Характеристика сегмента рынка образовательных услуг» содержит спорные тезисы о том, что международный опыт в языковом образовании показывает, что подготовка в области филолого-лингвистического образования в высших учебных заведениях западноевропейских стран, стран Среднего Востока, в России ограниченная, не включает подготовку специалистов в области разработки цифровых продуктов и работы с языковыми данными. Видится, что это не так, и большая часть программ рынка сфокусирована на конкретных задачах специалистов, работающих с языками, будь то компьютерная лингвистика, методика, межкультурное взаимодействие. Это не минус рынка, а его логичное деление на сегменты.

10. В паспорте программы заявлено достижение уровня C1+ по английскому языку. При этом в учебном плане предусмотрено только две дисциплины, направленные непосредственно на развитие англоязычной компетенции — «Английский язык: вчера, сегодня и завтра» и «Основы профессиональной коммуникации» на 1 и 2 курсах общим объемом 7 кредитов. Даже если на программу будут поступать абитуриенты с высокими баллами ЕГЭ по английскому, сомнительно что удастся повысить их уровень до профессионального, тем более в академической и бизнес-сфере.

11. Основная часть дисциплин программы уже с первого преподается на английском языке. Какой должен быть минимальный балл у поступающих на платное, чтобы такое было осуществимо? Если балл будет столь высоким, удастся ли выполнить КЦП?

12. Замечания по дисциплинам

- Вызывает сомнения отнесения к блоку «Языкознание» следующих дисциплин: Педагогический дизайн (реализуется на английском), Продвижение образовательных продуктов (реализуется на английском), Практика разработки тестов (реализуется на английском), Разработка и продвижение образовательных стартапов (МКД) (реализуется на английском)
- Формулировка названия дисциплины на русском языке «Проект менеджмент в образовании (реализуется на английском)» видится не очень удачной.
- Действительно ли нужна дисциплина «Основы культурологии и экскурсоведения (реализуется на английском)» с учетом и так высокой степени эклектичности БУП.
- Вопрос целесообразности овладения третьим иностранным языком, даже при увеличении количества часов на его освоение, кажется открытым.
- Содержание дисциплины «Практический курс второго иностранного языка (китайский язык)» на 3 и 4 курсе не соответствует названию. Принимая во внимание заявленные темы и основную литературу, дисциплина больше соответствует направлению «Язык для специальных целей». А заявленные пособия по юридическому, экономическому, IT китайскому требуют скорее 5 уровня владения, нежели 4.

Принимая во внимание отмеченное выше, экспертная комиссия рекомендует провести дополнительную доработку представленной образовательной программы «Иностранные языки и межкультурная профессиональная коммуникация в цифровой среде».